

Остается надеяться на то, что в Российской Армии в ближайшее время произведения великого философа будут изучаться в системе обществензнания и истории России, а отдельные его цитаты поместят в Воинский устав в раздел «Общие обязанности военнослужащих».

Духовно-нравственное состояние общественной жизни, образование, патриотическое воспитание на современном этапе развития – несомненные приоритеты для Государства и Церкви. Ибо пустота и хаос в духовной жизни, которые появились как результат отклонения от традиционных ценностей, привели к духовному обнищанию, упадку религиозного духа, падению нравов, не желанию молодежи защищать Отечество.

Российское общество в целом отнюдь не утратило своих устоев полностью. Не только социологические исследования, но и практика сегодняшней жизни фиксируют мощную инерцию традиционных ценностей, которые выросли из христианства. В массовое сознание возвращаются установки, утверждающие превосходство духовных начал под внешним устройением жизни и неограниченным стремлением к благам материальным.

Это обстоятельство позволяет надеяться на оздоровление страны тем, кому нужны не великие потрясения, а великая Россия со здоровой экономикой и здоровым обществом, с нацией – творцом собственной истории. Но без деятельного сотрудничества православных мирян, ответственных граждан России – будь то государственный чиновник, учёный, предприниматель, приходской священник, – этого не достичь.

МОДЕЛЬ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОРИЕНТИР ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ НРАВСТВЕННОСТИ СТУДЕНТА

А.С. Франц

Едва ли у кого вызывает сомнение то обстоятельство, что эффективное формирование духовности и идентичности личности возможно без целенаправленного формирования нравственной культуры человека. В связи с этим в процессе образования, неотъемлемой стороной которого является воспитание обучающихся,

университет обязан оказывать студентам теоретическую и практическую помощь по вопросам совершенствования их индивидуальной нравственной культуры. Воздействие на нравственную культуру студентов фактически оказывает сложившийся в образовательном учреждении стиль человеческих взаимоотношений вообще и отношение каждого преподавателя ко всем сторонам жизни в частности. Но в настоящее время этого уже недостаточно.

Свобода выбора студентами норм своего поведения ставит перед профессорско-преподавательским составом проблему знания более глубоких теоретических основ нравственного формирования личности. Для предотвращения деструктивных заблуждений студентов, оказания им действенной помощи, преподаватели должны обладать не отдельными, пусть даже высоко моральными представлениями, а владеть знаниями о современной нравственной культуре вообще и ее структуре и функциях, в частности. Было бы идеально, если бы для помощи студентам в формировании их духовности и нравственности у преподавателей была возможность сопоставить ряд моделей современной российской нравственной культуры.

В данной статье, не претендующей на исчерпывающее решение проблемы, предлагается одна из таких возможных моделей. Концепция обсуждаемой в данной статье эмпирической модели российской нравственной культуры и ее философское обоснование представлены автором в работах «Нравственная культура: стратегия исследования идеального образа» (Екатеринбург, РГППУ, 2005), «Российские нравы: истоки и реальность (азбука этического плюрализма)», (Екатеринбург, УрГУ, 1999) и ряде статей в сборниках научных работ. Универсальная нравственная культура в этих работах рассматривается как система элементов: морали, нравственности и нравов.

Мораль как идея *неразрушения людьми друг друга* была доминирующей в мире до XX века. Но с начавшимся в мире разрушением системы непосредственного социального контроля за поведением индивидов и нарастанием процессов индивидуализации

личности начинает представлять все больший интерес другой аспект функционирования морали. Мораль становится особенно значимой как *ориентир оптимального воспроизводства гуманизма человека* посредством относительной свободы выбора им способа выполнения морального долга, ибо она «представляет собою концентрацию нравственного опыта поколений»¹. Мораль состоит из *идеала, принципов поведения, требований общества к поведению человека, оценок его действий* и формирует у каждого человека *морально-психологическую установку*.

Моральный идеал ориентирует на оберегающие взаимоотношения людей друг к другу. Осознается он людьми через формулирование системы моральных принципов (или принципов добра). Моральные принципы складываются в общественном мнении на основе общественного опыта и представляют собой оптимальные для создания общественного блага требования к поведению людей во всех сферах их жизни. Моральные принципы обязывают человека почтительно относиться к родителям: «Почитай отца твоего и мать твою!»; определяют характер взаимоотношений между людьми: «Не судите, да не судимы будете!», «Сам погибай, а товарища выручай!» и т.п. Достаточно конкретно в морали сформулированы и такие непростые взаимоотношения, как отношение человека к его врагам: «Прощай врагам своим!». Мораль предъявляет это требование людям не столько ради сохранения жизни и достоинства личности врагов, сколько ради сохранения душевного и телесного здоровья самого человека, оптимально выстраивающего свое отношение к миру. Не разъясняя подробно сущность всех предписаний, мораль настойчиво рекомендует людям выполнять их. Естественно, ничего не разъясняющие требования морали могут быть выполнены человеком лишь при бдительном социальном контроле за его поведением.

В качестве способа поддержки моральных принципов в морали сложилась система моральных оценок. Посредством оценок общественное мнение определяет степень выполнения человеком моральных требований общества. Посредством самооценки человек

¹ Коновалова Л.В. Мораль и поведение // Высшие ценности: Сб. М.: Мол. Гвардия, 1971. С.123.

оценивает свои намерения и действия. Механизмы внешних и внутренних оценок «действуют не на тело, а на душу, не извне, а изнутри. Они неуловимы, а потому вездесущи»¹. Не отрицая присущих моральным оценкам императивных свойств, нельзя не отметить характерных для них специфических (по сравнению с принципами) стимулов усиления императивности. Моральная оценка не указывает на конкретные действия индивидов, она осуществляется по поводу целей его деятельности, средств их достижения и объективных результатов; в ней формулируются уровень морального достоинства человека, степень его ответственности за выполнение им моральных требований.

Посредством сложившихся в сознании общества принципов мораль имеет возможность формировать морально-психологическую установку человека по отношению к обществу, отдельным его членам, природе и самому себе. Ее роль в организации поведения человека очень велика, она создает специфическое состояние человека, которое Д.Н. Узнадзе назвал «готовностью к определенной активности»². Особое внимание он обращает на значимость идей и мыслей людей, «которые начинают определять их деятельность через соответствующие формы установки»³. Морально-психологическая установка обеспечивает последовательный, целенаправленный характер воспроизводства поведения человека, выступает как механизм его стабилизации, позволяющий сохранить гуманистическую направленность поведения человека в изменяющихся ситуациях.

Воспринятые человеком моральные принципы характеризуют его человеческую сущность. Они «превращаются в часть души человека, внутреннюю границу его поступков, неусыпного судью его помыслов и действий»⁴. Поэтому «по отношению к отдельному человеку мораль выступает как внешняя, до и независимо от него

¹ Гусейнов А.А. Нравственность: источник и специфика // Высшие ценности... С.25.

² Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. // Психологические исследования. М.: Наука, 1966. С.232.

³ Там же. С.270.

⁴ Гусейнов А.А. Нравственность: источник и специфика... С.33.

существующая социальная реальность, особый общественный институт»¹. Мораль стабильна, практически неизменна в течение веков, предъявляет одинаковые требования ко всем людям. Предъявляемые к людям моральные требования, действительно, одинаковы, но люди разные и поэтому по-разному представляют себе характер выполнений моральных требований.

Разнообразие содержания представлений людей разных исторических эпох, социальных, этнических, возрастных и иных групп представлены в нравственности. *Нравственность* – это духовное явление, ориентирующее людей конкретных культурных групп на конкретные способы выполнения ими моральных императивов на основе выработанных человечеством представлений о содержании нравственных качеств людей, одобряемых обществом норм их поведения. Нравственность как способ выполнения людьми моральных требований общества состоит из *идеалов, общественных представлений о нравственных качествах людей*, необходимых для формирования их нравственных идеалов, и *нравственных норм*. Складывающиеся в обществе нравственные представления и нравственные нормы людей имеют ценностный характер и воспринимаются ими в форме *субъективно* понимаемого ими добра.

Понятие *нравственная норма* нами рассматривается как *длительное время существующее, широко распространенное представление об образце поведения. Каждое из представлений об образце поведения, представляющее собой сосуществующие нравственные нормы, имеет общие качества: оно одобряется собственной культурной группой и стимулирует человека к постоянному его воспроизводству. Содержание нравственной нормы формируется в представлениях людей в процессе обобщения ими поступков, в которых реализуются морально-психологические установки людей.*

Известно, что содержание и форма проявления нравственных норм зависят как от объективных условий деятельности людей, так и от определенных характеристик субъектов деятельности. И хотя

¹ Коновалова Л.В. Мораль и поведение // Высшие ценности... С.123.

границы между нравственностью и пороками будут существовать всегда, они могут существенно смещаться в зависимости от ментальной обусловленности нравственных представлений людей.

Нравственная норма включает в себя представление о постоянном, обыденном нравственном поведении людей, предпочитаемом определенной культурной группой. Определяя нравственную норму, можно сделать уточнение в том, что *нравственная норма – есть объективно-субъективное понятие, в котором мера постоянного, обыденного проявления нравственных качеств людей в их поведении корректируется объективными условиями и субъективными особенностями их жизнедеятельности. В различных формах функционирования нравственной нормы реализуются вечные моральные принципы, обеспечивающие как самореализацию человека в качестве члена определенной культурной группы, так и оберегающее отношение человека к окружающим людям.*

Наукой акцентируется внимание на обязывающей силе нравственных норм, на том, что они «велят, предписывают, требуют известного поведения»¹. Не опровергая обязывающего характера нравственных норм, необходимо рассмотреть их и другое, не менее эффективное свойство воздействия на людей. Эмпирические наблюдения авторов художественной литературы дают достаточное основание рассмотреть привлекательный, ценностный, очаровывающий людей характер нравственных норм. Не стоит забывать, что с развитием общества люди становятся все более свободными в выборе ими форм своего нравственного поведения. Нравственность, в отличие от морали, не проявляет однозначного повеления в адрес человека, а предоставляет ему возможность выбора способа ее реализации. В обстановке снижения непосредственного социального контроля за поведением людей наибольшую значимость для практической реализации нравственности приобретает ее привлекательный для человека характер. Именно поэтому стоит более подробно рассмотреть обусловленность привлекательности для

¹ Архангельский Л.М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике. М.: Высш. шк. 1974. С.68.

человека форм проявления нравственности и обусловленность его самостоятельного добровольного стремления к таким поведенческим практикам.

Отличительной особенностью ценностного восприятия нравственности людьми является то, что оно обычно осуществляется человеком не посредством теоретических, а посредством эмоциональных, интенциональных способов восприятия. Согласно широко известному мнению Н. Гартмана, ценность доступна не мысли, а эмоциональному, интуитивному видению. В этом случае необходимо выяснить, в силу каких условий у человека возникает эмоционально проявляемое стремление ориентироваться на ту или иную форму поведения как на ценность. Аксиологические исследования показывают, что ориентация человека на ту или иную нравственную ценность не носит случайного характера. Она не может сложиться как ничем не обусловленное предпочтение, ибо «ценность всегда связана не только с субъектом, но и с жизнью субъекта»¹. Образ жизни людей, по мнению Н.О. Лосского, более всех других обстоятельств стимулирует их руководствоваться «тою или другою группой ценностей, избранных ими преимущественно перед другими ценностями»² (9, 301). Следовательно, в нравственных поведенческих практиках, в отличие от всеобщих императивных моральных принципов, действительно, обладающих обязывающей силой, заключен привлекающий людей ценностный потенциал, обусловленный присущим им статусом благородства, которым их наделяет общественное мнение. Реализованные в поведенческих практиках нравственные формы поведения становятся дополнительным стимулом для воспроизводства в общественном мнении их значимости. Сохранение, воспроизводство, обогащение и изменение представлений общества о нравственном поведении осуществляется в процессе его ценностного восприятия людьми.

Наиболее возвышенные представления людей о нравственности приобретают в духовной жизни общества форму *нравственных*

¹ Лосский Н.О. Ценность и бытие // Лосский Н.О. Ценность и бытие. Харьков: ФОЛИО; М: АСТ., 2000. С.63.

² Лосский Н.О. Условия абсолютного добра // Лосский Н.О. Ценность и бытие... С.301.

идеалов, определяющих способ мышления и деятельности человека или общества. Одним из первых мыслителей, который осуществил плодотворную попытку раскрыть структуру и сущность идеала, был Кант, отождествивший идеал с воображаемым совершенством и *внутренней целью* человека. «Идеал, – писал он, – служит первообразом для всестороннего... подражания ему; у нас нет иного руководства для наших поступков, кроме этого божественного человека в нас, с которым мы сравниваем себя и улучшаемся, никогда, однако, не будучи в состоянии стать на одном уровне с ним»¹.

Нравственные идеалы, как и любые другие идеалы, характерны тем, что они всегда стоят несколько выше достигнутого, совершеннее его, иначе они не были бы высшим образцом, своеобразным эталоном для живущих в обществе людей. Стимулирующая сила нравственных идеалов проистекает из того, что они и отражают действительность, и одновременно противостоят ей. Отражение действительности осуществляется в нравственном идеале как выражение острой потребности общества в передаваемом идеалом нравственном качестве людей. Противостояние же заключается в том, что мыслимый образ всегда совершеннее осуществляемых человеком действий. Увлекающая сила нравственного идеала, согласно выводам Канта, как раз и заключается в его непричастности к практическим действиям. «Нравственность тем больше имеет силы над человеком, – пишет он, – чем более чисто она представлена»².

Нравственные идеалы формируются в исторически конкретных обществах или больших социальных группах. Но конкретизируются они каждым человеком на основе его социального, национального, профессионального, гендерного, возрастного статуса, на основе его индивидуального нравственного опыта. Привлекательность и особая значимость нравственных идеалов для формирования возвышенного поведения людей позволяет им играть роль мощных стимулов в процессе нравственного выбора предпочитаемых ими форм поведения. Заканчивая мысль о нравственном идеале как структурной

¹ Кант И. Критика чистого разума. Ростов н/Д: Феникс, 1999. С.465.

² Кант И. Критика практического разума // Соч.: В 6 т. М.: Мысль, 1966. С.429.

части нравственности, следует сказать, что *нравственные идеалы – это представления людей об образцах возвышенного нравственного поведения людей, являющиеся более совершенными по сравнению с реальным практическим проявлением нравственности и побуждающие людей к совершенству.*

Мораль и нравственность как феномены сознания находят свое практическое воплощение в нравах. Этимология слова *нравы* подчеркивает, что люди относят к нравам только те формы поведения, которые получают одобрительную оценку либо общества в целом, либо, что в настоящее время значительно более распространено, какой-либо из его культурных групп. Статус нравов получают в общественном сознании те формы поведения, которые *нравятся* людям. Следование человека этим нормам рассматривается окружающей его средой как показатель его нравственности. Следовательно, *нравы – это общественно одобряемые нормы поведения людей.* Причем, необходимость одобрения так важна, что нередко принуждает человека ради сохранения доверия и уважения окружающих к себе невольно следовать ожидаемым ими от него формам поведения. В противном случае со стороны ближайшего окружения может последовать общественное неодобрение, доводящее человека до состояния изгоя. Дополним выше приведенную характеристику тем, что *нравы – это ожидаемые от человека нормы его поведения.* Правомерно говорить о специфической диктатуре нравов, т.е. в них присутствует императивный характер, свойственный морали. Следование человека общепринятым нравам рассматривается его окружением своего рода гарантией его лояльности по отношению к окружающим, символом его солидарности с ними. Оно гарантирует доверие окружающих к человеку. Достаточно вспомнить известных путешественников, которым удавалось достигать доверительных отношений с аборигенами посредством демонстративного принятия их нравов. Друзьями, как правило, становятся люди, обнаружившие друг у друга близкие по содержанию нравы. И, наоборот, обнаружение несовпадения нравственных позиций друзей нередко ведет к охлаждению дружеских отношений между ними. Общее для многих

людей оберегающее отношение к природе «сближает, – по мысли Л.Н. Когана, – не только разные поколения, но и современников, в каких бы странах они ни жили, к каким бы нациям и классам ни принадлежали, какие бы социальные идеалы ни исповедовали»¹. Объективно в нравах заключено солидаризирующее или, наоборот, разъединяющее людей свойство.

Но как бы ни была велика стабильность нравов, для них характерна и определенная динамика, связанная с изменением условий жизни людей. Эту особенность в свое время заметил в нравах Д. Локк, отмечая соотнесение людьми своих действий не с истиной и логикой, а с требованиями повседневной жизни. Поэтому он с пониманием относился к изменениям нравов, к появлению в них в его время тенденций к практичности, целесообразности, удобству. В науке отмечены как объективные, так и субъективные предпосылки изменения нравов, которые «отражают не только требования социально-экономического развития, но и активное отношение субъекта истории к своей деятельности»². Л.Н. Гумилев отметил возможность самых разнообразных направлений в изменении нравов, т.к. со сменой фаз этногенеза «меняются стереотипы поведения, нормы нравственности и идеалы»³.

Самое, пожалуй, существенное в понимании изменчивости нравов заключается в том, что их изменение не носит случайного характера. Нравами становятся те формы реализации нравственных норм, которые отвечают пониманию целесообразности формирующего их человеческого сообщества. Целесообразность рассматривается здесь в одном из ее определяющих значений, а именно, как «имманентная (внутренняя) связь объекта самого по себе»⁴.

¹ Коган Л.Н. Природа и культура: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. техн. ун-та, 1995. С.16.

² Титаренко А.И. Нравственный прогресс. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. С.169-170.

³ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. Популярные лекции по народоведению. СПб.: СЭКЭО: С.217.

⁴ Философский энциклопедический словарь. / Под ред. Ильичева и др. М.: ИНФАН, 1983 С.762.

Очень важную взаимосвязь и взаимозависимость между характером нравов и уровнем развития способностей человека заметил в свое время Ж.-Ж. Руссо, сделав вывод о том, что «наши души развратились по мере того, как шли к совершенству наши науки и искусства»¹. Нетрудно понять, что любое снижение ценности традиционного понимания нравственности Ж. Ж. Руссо и многие его единомышленники считали почти трагедией. Они не могли примириться с фактом отчуждения людей друг от друга, создавая в философии традицию однозначно отрицательной оценки феномена отчуждения, не желая учитывать, что процесс отчуждения совершенно необходим для осознания, проявления и развития собственных индивидуальных задатков, собственных неповторимых способностей.

Интересно изменяется в этом отношении оценка эгоизма. В нравах традиционной нравственности эгоизм, как известно, считается недопустимым, и любое его проявление в поведении человека расценивается как аморализм. Но без присутствия эгоизма в деятельности людей оказалось невозможно разрубить гордиев узел обязательного для всех одного и того же образа жизни, одних и тех же форм деятельности, в рамках которых было бы невозможно развитие индивидуальных способностей людей. Спиноза, воссоздавая в «Этике» картину нравов своего времени, отмечает, в частности, и изменение общественной оценки эгоизма: из осуждаемого всеми порока эгоизм постепенно приобретает в глазах людей характер общественной ценности. В связи с этим дополним, что на более поздних этапах развития человечества, когда в обществе возрастает ценность индивидуальности человека, характер нравов приобретают оптимальные для ее развития формы поведенческих стандартов. Следовательно, *нравы – это такие нравственно оправдываемые социальной общностью нормы деятельности, которые наиболее оптимальны для формирования адекватного сложившимся условиям*

¹ Руссо Ж.-Ж. Рассуждение по вопросу: способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов? // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. С.14.

типа личности человека на конкретном этапе становления его индивидуальности.

Массовый характер воспроизводства индивидами нравов обеспечивается не только их императивностью, но и эстетической привлекательностью. Осознавая их притягательный и заколдовывающий характер, И. Кант формулирует очень продуктивную идею об эстетике нравов, понимая ее как тождественную совести и самоуважению морально-эстетическую способность, моральное чувство. Привлекательность нравов создается артистизмом человеческого поведения. Именно эстетическая привлекательность тех или иных нравов порой увлекает людей не только к наиболее оптимальным, но и аморальным формам поведения. Так происходит с некоторыми подростками, которых, казалось бы, необъяснимо тянет в криминогенную среду. В ней они нередко видят героическую романтику. Так в начале XX века на какое-то время наиболее романтическая часть образованной молодежи России увлеклась разрушительными нигилистическими нравами. Эту трагическую картину нарисовал в «Московской саге» В.П. Аксенов. Определяющей причиной этого, по мнению писателя, оказалась отнюдь не классовая убежденность в этом молодых людей, а опьянение необычностью, привлекательностью, новых, упрощенных нравов. Созданная в последние годы посредством телевизионной рекламы эстетизация процесса распития пива создала и продолжает создавать среди некоторой части молодежи устойчивую привычку к его систематическому потреблению. Наблюдая практику взаимоотношений людей, невозможно не отметить увлекающее, заражающее воздействие нравов на человека. Следовательно, *нравы предстают перед людьми и эстетически привлекательными нормами поведения.*

Нельзя не отметить и «ослепляющего» воздействия нравов на человек. Массовое следование людей тем или иным нравам как ориентирам поведения создает у многих людей иллюзию отсутствия альтернативы наблюдаемым формам поведения. Установившаяся стихийно в культурных группах практика поведения людей вследствие своей общепринятости приобретает в их представлениях

силу закона. Эта привычка начинает обладать непререкаемым авторитетом. Единственным критерием предпочтительности человеком тех или иных норм поведения становится их привычность, их массовый характер. Нравы как бы начинают подменять собою мораль. Сам факт наличия массовых форм поведения становится для многих людей достаточным оправданием приобщения к ним. Для человека в этой ситуации «не существует проблемы личного выбора, интеллектуальной ответственности за исповедуемые им нравственные принципы»¹. Единообразное массовое поведение людей уменьшает в представлениях человека степень осознания им своей ответственности за совершаемые им поступки, «сам факт существования обычая, является достаточным основанием его законности»². Нравы выступают для человека в его повседневных практиках не только ориентиром, но и достаточно строгим контролером его поведения. Реализация такого рода поведения может осознаваться им и как естественная норма жизни, и как вынужденная необходимость. Заключение в нравах общественный опыт и нравственные гарантии побуждают каждого человека решать свои практические задачи, не принося окружающим ущерба, и сохранять максимальное уважение к их чести и достоинству.

В нравах сложился и представлен вниманию каждого человека спектр образцов понимания людьми ценности человеческой жизни. В них отражен широкий спектр понимания людьми ее ценности (от самопожертвования до самореализации); степень понимания ими образцов общения людей (от традиционно ритуализованного до аристократически роскошного и непредсказуемого); образцов их поведения в браке (от «Да убьется жена мужа своего» до «Муж и жена – одна сатана»); образцов оптимального воспитания детей (от требования от них абсолютного послушания до утонченного стимулирования формирования их индивидуальности); образцов отношения к труду (от послушного выполнения людьми своих обязанностей до творческого сотрудничества) и т.п. Как видим, одной из особенностей нравов является то, что *нравы представляют собой*

¹ Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. М.: Наука, 1977. С.241.

² Там же. С.242.

прагматически оптимальные в понимании больших социальных групп и морально ими оправдываемые формы поведения людей.

Применительно к нравственной культуре можно говорить о сочетании в нравах двух элементов: нравственности и деятельности. На основании этого *нравы можно определить как нравственно одобряемые способы деятельности людей.* На этом основании нравы можно подразделить на *моральные* (характеризующиеся гармоническим сочетанием нравственности и деятельности), высшим проявлением которых являются *альтруистические* (отличающиеся совпадением нравственности и деятельности) нравы, и *аморальные* (отличающиеся игнорированием морали и нравственности в процессе деятельности). Неоднозначное соотношение в нравах морально-нравственных представлений и деятельности представляет собой этическую основу объективно сложившейся поливариантности нравов.

Научные представления профессорско-преподавательского состава о структуре нравственной культуры могли бы способствовать, на наш взгляд, их наиболее убедительной аргументации в процессе общения со студентами по вопросам нравственного воспитания.

ДУХОВНОСТЬ И ДУХОВНАЯ СРЕДА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Чернов

Формирование духовной среды общества напрямую зависит от *качества* духовности самой личности. От духовного наполнения зависят и устремления индивидов. Никто, как нам кажется, не будет оспаривать тот факт, что образование и воспитание начинаются уже с раннего детства, и начинаются, в первую очередь, с семьи. Однако потом в этом благом и архиважном деле включаются и иные институты общества, в первую очередь школа (начальная, средняя, профессиональная). Но в современном российском образовании ситуация такова, что пока боятся (или по каким-то причинам не хотят) признавать наличие у каждого человека *духовности*, и что именно от последней зависит, в конечном итоге, станет ли человек *личностью* или просто скатится до маргинального состояния.